

День четырнадцатый под надзором

После решения вопроса с моделью Шэнь Наньцзы в последние дни был полон неиссякаемой энергии и постоянно куда-то сбегал. Но не в «Ени», а в тренажёрный зал неподалёку от дома.

На следующий же день после того разговора Чэнь Жан прислал ему список спортзалов с подробной информацией. Юноша выбрал ближайший к дому Фу Чии, зашёл на разведку и, убедившись, что обстановка приличная, а тренажёры чистые, недолго думая, оформил годовой абонемент.

Все эти дни он пропадал в зале. Несмотря на усталость, одна мысль о разнице в силе между ним и профессором Фу, о рельефных мышцах на его руках, заставляла стискивать зубы и продолжать. За неделю с небольшим видимых результатов, конечно, не появилось, но дряблый жирок на руках определённо уменьшился.

Впрочем, для него самого результат был не так уж и важен. Главное — у него появился законный повод избегать Фу Чии, который по выходным отдыхал дома.

Неизвестно, было ли это его воображением, но молодому человеку казалось, что с тех пор, как он купил те десять веток винограда, господин Фу смотрел на него всё мрачнее. Особенно вечерами, когда он ел этот виноград, создавалось впечатление, будто тот пожирает взглядом не ягоды, а его самого.

Поэтому, во избежание ненужных вспышек гнева и конфликтов, каждые выходные он немедленно устремлялся в ближайший спортзал. Во-первых, для здоровья полезно, а во-вторых, этот домашний антиквариат не мог ему ничего возразить.

Однако Шэнь Наньцзы боялся, что мужчина станет над ним насмехаться.

Поэтому на вопрос, куда он направляется, он небрежно отвечал, что играет с друзьями в карты, поёт в караоке или ужинает — каждый раз придумывая новое развлечение, но ни словом не обмолвился о тренировках.

В эту субботу он, как обычно, в лёгкой спортивной одежде отправился в зал. Но не успел он и пары минут провести на беговой дорожке, как его окликнул какой-то качок.

Руки, грудь и ноги этого мужчины были густо покрыты волосами. Он задрал ногу и одним движением остановил беговую дорожку, работавшую на десятой скорости.

От резкой остановки Шэнь Наньцзы едва не потерял равновесие. Ухватившись за поручни, он выпрямился и обратился к стоящему рядом:

— Ты что делаешь?

Качок надменно взирал на него.

— Ничего. Просто сообщаю тебе, что вот это, — он указал на тренажёр под ногой, — моё место.

Молодой господин счёл это абсурдом.

— Твой отец — владелец зала?

— Нет, — качок поиграл бицепсом. — Я просто привык заниматься на этом месте. — Он кивнул на человека на соседней дорожке. — Они все знают.

— А, вот как, — Шэнь Наньцзы сделал вид, что задумался, а затем повернулся к нему. — А я тут при чём?

Качок тут же взревел, ударил себя кулаком в грудь, а другой рукой схватил юношу за запястье.

— Если сейчас же не уйдёшь, я сделаю так, что ты сюда больше никогда не придёшь.

Шэнь Наньцзы было даже лень комментировать его дешёвое позёрство. Увидев однажды торс Фу Чии, он смотрел на этого мужчину с полным безразличием. Он резко выдернул руку и, помрачнев, холодно произнёс:

— Если не уберёшь ногу, я гарантирую, — он тоже указал на тренажёр, — что в следующую секунду ты окажешься на полу.

Услышав это, качок громко расхохотался.

— Не веришь? — спокойно спросил Шэнь Наньцзы.

— Ещё чего! — продолжал смеяться тот. — Ты со своими ручками-веточками хочешь меня свалить?

Юноша молча увеличил скорость и наклон дорожки и, сходя с неё, усмехнулся. В следующее мгновение качок, не удержавшись на резко ускорившемся полотне, рухнул на пол. Он схватился за обнажённое плечо и, глядя на противника налитыми кровью глазами, прорычал:

— Ты, блядь, смерти ищешь?

Сотрудник зала, заметив неладное, поспешил вмешаться. Он помог мужчине подняться и извиняющимся тоном сказал:

— Прошу прощения, сэр, но... но этот господин действительно занял тренажёр первым. Может, вы пока воспользуетесь другим? Вон там много свободных.

— Не носи чушь, отойди! — качок отмахнулся от него и, указав на другие тренажёры, обратился к Шэнь Наньцзы: — Тогда давай соревноваться. Приседания со штангой и подтягивания. Кто за минуту сделает больше повторений, тот и пользуется этой дорожкой. Проигравший не только извиняется, но и больше здесь не появляется. Как тебе?

— Сэр... — сотрудник зала нервно сглотнул.

Но качок уже тыкал пальцем в лицо юноши.

— Слабаки должны подчиняться. Понял?

Он говорил с такой надменностью, будто уже праздновал победу и готовился насладиться унижением.

Но у Шэнь Наньцзы сегодня не было настроения для игр. Как раз в этот момент пришло уведомление от Чэнь Жана, который звал его в «Ени». Он имитировал ответ на звонок, после чего холодно бросил качку:

— У меня нет ни времени, ни желания. Делай что хочешь.

Сказав это, он засунул руки в карманы и широким шагом покинул спортзал.

Только оказавшись в «Ени», Шэнь Наньцзы почувствовал, как в груди медленно разгорается неугасимый огонь.

На самом деле Чэнь Жан не звонил ему, а лишь отправил сообщение. Звонок юноша симитировал, чтобы уйти красиво. Он знал, что точно проиграет, но этот тип был совершенно невменяем. Чем тратить время и заработать репутацию труса, лучше было просто уйти. Честь превыше всего, главное — сохранить достоинство.

Сгорая от обиды, он подошёл к столику, где сидел Брат Чэнь, и, мрачно усевшись, принялся молча наливать себе в бокал. Чэнь Жан, увидев, как тот с ходу осушил целый бокал, с усмешкой спросил:

— Что случилось? Несколько дней сдерживался, а теперь решил оторваться?

Шэнь Наньцзы рассказал о происшествии в спортзале. Как и ожидалось, собеседник рассмеялся ещё громче, чем он предполагал.

— И ты просто сбежал?

— Это была стратегия, — поправил его юноша. — В крайнем случае, я найму людей, чтобы они снесли этот зал. Никому не достанется.

Чэнь Жан верил, что в гневе тот способен и не на такое. Он налил ему ещё бокал и с улыбкой сказал:

— Да, конечно, можешь. Но тебе не кажется, что тогда невменяемым окажешься уже ты? — Он подозвал нескольких МБ, чтобы те сделали Шэнь Наньцзы массаж, а сам похлопал его по плечу. — Не думай об этом. Ты столько трудился, пора и отдохнуть. Тут кое-кто по тебе несколько дней скучал. Зачем постоянно искать себе неприятности, а?

Молодой господин опустил взгляд на Бобо, который стоял на коленях у его ног и разминал ему икры. Он приподнял его подбородок, потянулся и откинулся на спинку дивана.

— Ладно, давай отдохнём.

Но не успел он расслабиться, как перед ним внезапно возник человек.

Не говоря ни слова, он схватил Бобо за шиворот и оттащил в сторону, остановившись лишь в метре от Шэнь Наньцзы. Тот поднял на него глаза, не выказав удивления, а вот Чэнь Жан застыл на месте.

— Сун Де? Что ты здесь делаешь? — при виде него лицо Чэнь Жана слегка изменилось.

Сун Де бывал здесь и раньше, но он не любил шумные места. К тому же его смешанное франко-китайское происхождение подарило ему утончённую внешность: глубоко посаженные тёмно-карие глаза, высокий нос, маленький и алый рот. В свой первый визит он стал объектом всеобщего внимания, и, устав от назойливости, быстро ушёл. Позже, из-за учёбы, он больше сюда не заглядывал.

Но сегодня он получил сообщение от Шэнь Наньцзы с приглашением. К тому же у него был разговор, поэтому Сун Де переоделся и вскоре уже был в «Ени».

— Это я его позвал, — спокойно сказал Шэнь Наньцзы. — Сегодня суббота, у него нет занятий.

Чэнь Жан нахмурился.

— Зачем ты его позвал? — он взглянул на Бобо, которого новоприбывший всё ещё держал в стороне. — Тебе мало этих?

Юноша бросил на него косой взгляд.

— Ты же знаешь, мне это неинтересно.

Чэнь Жан отогнал столпившихся вокруг него МБ и раздражённо спросил:

— А что тебе интересно? — Поняв, что его тон был слишком резким, он сделал глубокий вдох и продолжил спокойнее: — Если хотел встретиться, могли бы посидеть у меня. Зачем было тащить его сюда? — С этими словами он усадил Сун Де на свободное место рядом с собой.

Шэнь Наньцзы счёл его поведение странным.

— Он сам ничего не говорит, а ты чего завёлся?

В этот момент Сун Де, молчавший с самого прихода, наконец подал голос. Через сидевшего между ними Чэнь Жана он спросил юношу:

— Кто этот человек, что стоял перед тобой на коленях? — Затем он повернулся к Чэнь Жану. — Вы всегда так развлекаетесь?

Шэнь Наньцзы безразлично пожал плечами.

— Не всегда. Я несколько дней не был здесь. Сегодня настроение плохое, вот и решил зайти выпить. А что до него, — он взглянул на уже поднявшегося с пола Бобо, — так это Брат Чэнь мне его нашёл.

При этих словах Чэнь Жан схватился за лоб, цыкнул и отвернулся. Но музыка играла слишком громко, а освещение было тусклым, и Шэнь Наньцзы не заметил перемены в его лице. Он продолжал говорить Сун Де:

— Если нравится — забирай. Если нет, пусть найдёт тебе других.

Сун Де молча смотрел на Чэнь Жана.

— Нет у меня такой возможности! — рявкнул тот и, взглянув на Сун Де, который до крови закусил губу, похлопал его по спине и тихо сказал: — Здесь шумно. Может, поедем к тебе?

Сун Де молча сбросил его руку, встал и сел рядом с Шэнь Наньцзы. Подумав, он позвал:

— Шэнь Наньцзы.

— М-м? — юноша протянул ему бокал, затем поднял свой, чокнулся с ним и осушил до дна.

— Я сегодня видел Вэй Бэйхуая.

— Кха-кха... — Шэнь Наньцзы поперхнулся вином. Пока он кашлял, Сун Де хлопал его по спине.

— Ты в порядке? Знал бы, не говорил...

Бобо, проявив смекалку, принёс с барной стойки стакан тёплой воды и подал его обеими руками. Сун Де сердито посмотрел на него.

— Он только что подавился, а ты ему снова пить даёшь? Нарочно?

Бобо сделал вид, что не слышит. Сун Де преградил ему путь рукой. Когда тот не отступил, МБ тихо пролепетал:

— Это вода!

Сун Де оттолкнул его руку, снова потянувшуюся к юноше, и произнёс непривычно резкое для себя слово:

— Катись.

Но Бобо не отреагировал. Он не знал Сун Де и никогда не видел его здесь, решив, что это ещё один соперник, претендующий на внимание молодого господина. Он упрямо попытался протиснуться вперёд.

Неожиданно Чэнь Жан схватил Бобо за руку и вывернул её за спину. Лишь когда тот не выдержал и вскрикнул, мужчина холодно процедил:

— Тебе сказали катиться, не слышишь?

Только после этих слов Бобо обиженно поставил стакан на стол и ушёл.

Прошло некоторое время, прежде чем Шэнь Наньцзы пришёл в себя. Он сидел напряжённо,

глубоко дыша, и, стараясь говорить ровно, спросил дрожащим голосом:

— Зачем он приехал?

Сун Де, видя, как тот до боли сжимает пальцы, тихо ответил:

— Я не знаю. Я просто видел его, не подходил. — Он сжал руку друга. — Но у меня такое чувство, что он ищет тебя.

Шэнь Наньцзы опустил глаза.

— У него хватит наглости меня искать?

— Я говорю, — вмешался Чэнь Жан, которого они игнорировали уже довольно долго. Он притянул Сун Де обратно к себе. — О чём вы шепчетесь? Если бы вы говорили так, чтобы я не слышал, — ладно. Но перешёптываться у меня под носом — это что такое?

Сун Де взглянул на Шэнь Наньцзы. Увидев, что тот едва заметно качает головой, он промолчал.

— Сун Де, — в голосе Чэнь Жана появились давящие нотки. — Ты меня за пустое место держишь?

— Моя сестра сегодня дома. Если хочешь выпить, лучше здесь. Всего один раз, ничего страшного, — Сун Де быстро сменил тему, налил бокал и послушно протянул Чэнь Жану. — Брат Чэнь, держи.

Чэнь Жан, видя его поведение и бросив взгляд на Шэнь Наньцзы, который опустошал уже вторую бутылку, смутно догадался, что дело серьёзное. Он взял бокал, но решил пока отложить расспросы.

Одна мысль о том человеке приводила юношу в смятение. Он пил бутылку за бутылкой, и даже когда его дважды вырвало в туалете, он не остановился.

Сун Де учился с ним в одном классе в старшей школе и кое-что знал о тех событиях. Именно поэтому он счёл своим долгом немедленно сообщить ему, ведь он не знал, была ли цель приезда Вэй Бэйхуая в Город Г связана с Шэнь Наньцзы.

Сегодня юноша пил на удивление много. Когда он уже не мог пить сам, он подзывал МБ и, схватив их за подбородки, вливал им алкоголь, не заботясь о том, попадает ли он в рот.

Чэнь Жан не выдержал и хотел было его остановить, но Сун Де неожиданно преградил ему путь.

— Ты его не остановишь.

— Это так сильно на него повлияло? — спросил собеседник, окинув взглядом беспорядок на полу.

Сун Де не ответил, лишь посмотрел на часы.

— Мне пора.

— Я провожу, — Чэнь Жан собрался встать.

Сун Де, неизвестно откуда взяв силы, усадил его обратно на диван и, взглянув на Шэнь Наньцзы, попросил:

— Присмотри за ним, пожалуйста.

— Ну и влип же я с вами двумя... — вздохнул Брат Чэнь. — Ладно, я понял. Будь осторожен, если что — звони.

— Хорошо, — Сун Де в последний раз взглянул на друга и ушёл.

Шэнь Наньцзы, заметив уход друга, ничего не сказал. Он просто сидел на диване, уставившись на нераспечатанную бутылку, словно сломанная марионетка.

Чэнь Жан видел, что тот еще соображает. Он выхватил у него из рук бокал и, обняв за шею, спросил:

— Вы с Сун Де что-то от меня скрываете?

Шэнь Наньцзы бросил на него взгляд.

— Раз догадался, зачем спрашиваешь?

Чэнь Жан отпустил его.

— Я просто спрошу: можно говорить или нет?

— Нельзя, — не задумываясь, ответил юноша. Подумав, он добавил: — И Сун Де тебе не скажет. Даже если вы с ним лучшие друзья.

Мужчина рассмеялся от этого неожиданного выпада.

— С чего это мы лучшие друзья? Разве мы все трое не просто друзья?

Шэнь Наньцзы пристально посмотрел на него и медленно произнёс:

— Ты и сам всё прекрасно знаешь.

Услышав это, Чэнь Жан внутренне напрягся, но сделал невозмутимое лицо.

— Не знаю.

Юноша хмыкнул и, глядя на него всезнающим взглядом, сказал:

— Вы вместе ужинаете, вместе ходите в кино, а меня не зовёте. Если это не лучшие друзья, то что тогда? Обязательно целоваться и спать вместе, чтобы так называться? Кто знает, может, вы за моей спиной обо мне гадости говорите...

После этих слов Чэнь Жан расслабился. Пропустив мимо ушей неуместную фразу, он полушутя ответил:

— Конечно, говорили.

— Чэнь Жан! — будь Шэнь Наньцзы трезв, он бы понял, что это шутка, но сейчас он был не в состоянии анализировать. Он вскочил и сердито выпалил: — Сун Де просил тебя присмотреть за мной, так? Так вот, мне это не нужно! Я уйду домой, а ты тут сиди один. А я ему потом расскажу, как тебя отец к дереву привязал и выпорол. Будешь посмешищем!

С этими словами он махнул рукой и ушёл, оставив после себя беспорядок и неоплаченный счёт. Чэнь Жан смотрел ему вслед и растерянно пробормотал:

— И кто из нас тут устраивает сцены...

Шэнь Наньцзы не помнил, как поймал такси и как добрался до дома Фу Чии. Помнил только, что, выходя из машины, подумал: «А я ведь молодец, не испугался тёмной улицы и не дал себя похитить».

Он знал код от двери, но на этот раз двенадцать цифр на панели почему-то превратились в двадцать четыре. Дверь поддавалась лишь через три минуты мучительных попыток.

Когда он вошёл, в гостиной горел свет, но никого не было. Он подошёл к телевизору, поговорил немного с чёрно-серебряной скульптурой собаки, похлопал её по голове и, собрав последние остатки сознания, поплёлся наверх. Приняв горячий душ, он рухнул на кровать.

Лёжа на мягком матрасе под лёгким одеялом, юноша не мог не признать, что дома всё-таки лучше, а кровать — самое удобное место на свете. Вот только... он перевернулся на другой бок.

Кажется, кровать стала меньше...

Фу Чии, находясь в кабинете, услышал шум внизу. Взглянув на часы, он увидел, что до десяти оставалось ещё две минуты, и решил не выходить. Лишь закончив с работой, он вернулся в спальню.

Войдя в комнату, он сразу почувствовал духоту. Присмотревшись, он понял, что пар шёл из душевой. Он решил, что тёплый воздух после его собственного душа ещё не выветрился. Он подошёл к кровати, снял очки, положил их на тумбочку и, откинув одеяло, лёг.

Но едва он улёгся, как почувствовал, что к его руке прикасается что-то мягкое и тёплое. Он замер, затем резко откинул одеяло с другой стороны и увидел свернувшегося калачиком Шэнь Наньцзы. В одно мгновение лицо профессора потемнело.

Юноша схватил его за руку и принялся тереться о неё горячей щекой, бормоча:

— Холодно...

Несмотря на душ, Фу Чии сразу понял, что тот пьян. Он понизил голос:

— Шэнь Наньцзы, отпусти.

— Холодно... — тот продолжал тереться, его волосы щекотали руку мужчины, но при этом он неразборчиво бормотал: — Не трогай меня...

Фу Чии почувствовал странную щекотку в груди. Он усмехнулся.

— И кто кого сейчас трогает?

Видя, что тот не отпускает, а наоборот, вцепился ещё крепче, Фу Чии не выдержал. Он замахнулся и влепил юноше пару шлепков по оттопыренной заднице.

— Встаёшь или нет? — нахмурился он.

Шэнь Наньцзы по-прежнему не реагировал, лишь прошептал алыми губами:

— Катись...

После этих слов атмосфера в комнате мгновенно похолодела. Фу Чии положил руку на его пижамные штаны и ледяным тоном произнёс:

— Если не встанешь, раздену.

— М-м... — сонно промычал юноша.

— Когда станет больно, сразу проснёшься, — спокойно добавил Фу Чии.

Услышав это, Шэнь Наньцзы тут же отшвырнул его руку и недовольно проворчал:

— Ну ты и мразь...

Глаза Фу Чии превратились в ледники. Он приподнял подбородок юноши и спросил опасным тоном:

— Кого ты назвал мразью?

Тот, с покрасневшимся лицом, промямлил:

— Те... тебя...

Губы мужчины изогнулись в холодной усмешке.

— Похоже, ты твёрдо решил сегодня получить трёпку.

Он уже собирался отлепить от своей руки его пылающую щеку, как вдруг услышал прерывистый шёпот:

— Я сегодня был в спортзале...

В спортзале? Услышав это, Фу Чии замер, прислушиваясь.

Шэнь Наньцзы, немного отдышавшись, надул губы.

— Там один ненормальный... Я занимался, а он... он говорит, что это его тренажёр... иначе...

— Иначе что? — видя его обиженный вид, Фу Чии отпустил его подбородок. — Говори внятно.

— Иначе он заставит меня соревноваться... с новичком... совесть есть... — пробормотал Шэнь Наньцзы и отодвинулся назад, едва не свалившись с кровати. Фу Чии рефлекторно подхватил его и притянул к себе.

На этот раз он ничего не сказал, а просто стянул с него штаны и с силой шлёпнул по мягкому месту. На белоснежной коже мгновенно проступил бледный отпечаток ладони. Шэнь Наньцзы тут же затих в его объятиях.

Видя, как он шмыгает носом, Фу Чии натянул ему штаны обратно и низким голосом отчитал:

— Мало того что спишь беспокойно, так ещё и на чужие кровати лезешь. Только после порки умнеешь?

— У-у... — шлепок без ткани заставил юношу болезненно поморщиться. Он попытался потереть ушибленное место, но не закричал, лишь простонал: — Холодно...

Не успел он договорить, как Фу Чии накрыл его одеялом. Движения мужчины были осторожными, но слова оставались резкими:

— Накрылся — так лежи смирно. Ещё раз скинешь — раздену догола и выкину на улицу.

Шэнь Наньцзы что-то прохныкал, и Фу Чии строго предупредил:

— Не смей плакать на моей кровати. Хочешь плакать — иди к себе. Уронишь хоть одну слезу — заставлю слизать.

При этих словах юноша всхлипнул и неосознанно прошептал:

— Не буду...

Фу Чии ущипнул его за щеку:

— Ты сегодня твёрдо решил получить порку, да?

Он думал, что угроза подействует, но Шэнь Наньцзы лишь крепче обнял его руку и прошептал:

— Я тебя ненавижу...

Поняв, что это бесполезно, Фу Чии сдался. Он не стал вырываться, позволив себя обнимать, и сменил тон:

— Шэнь Наньцзы. Ты сказал, тот человек хотел с тобой соревноваться. Ты согласился?

Юноша молчал. Когда профессор уже решил, что тот уснул, он снова заговорил:

— Раз не могу победить, конечно... конечно, сбежал... но... — он вдруг хихикнул, — я так быстро бежал...

Фу Чии спокойно спросил:

— Скажи мне, что это за зал.

— Да тут рядом всего один... спать хочу... — юноша оттолкнул его в грудь. — Уйди... я не хочу тебя видеть...

Услышав это, Фу Чии усмехнулся. Видя, как Шэнь Наньцзы раскинул руки и ноги, приняв позу звезды, и погрузился в сон, он лишь устало вздохнул. Он встал, чтобы уйти. Но, сделав несколько шагов, он отчётливо услышал, как лежащий на кровати пробормотал:

— Вэй Бэйхуай...

Совершенно незнакомое имя. Фу Чии замер в тишине на несколько мгновений. Шэнь Наньцзы сжался на кровати, его трясло от холода, а с губ срывались ругательства:

— Ублюдок... бесстыжая тварь... чтоб у тебя хер отсох, чтоб тебя каждый день мужики имели... сволочь...

Лишь когда этот поток брани иссяк, Фу Чии обернулся, снова поправил на нём одеяло и направился в другую комнату.

На следующее утро Шэнь Наньцзы проснулся с ощущением, будто его переехал каток. Голова болела нещадно. Он потянулся, сел и почувствовал, что задница тоже побаливает. Но стоило ему спустить ногу с кровати, как он понял: что-то не так.

С каких это пор его спальня оформлена в тёмных тонах? И где дерево за окном?

На третьей секунде юноша резко втянул воздух и нырнул обратно под одеяло.

«Это спальня Фу Чии. А это значит... я сплю в кровати Фу Чии!!!»

Он в отчаянии взъерошил волосы и простонал:

— Я попал, я попал, я попал...

Осторожно приподняв одеяло и увидев, что на другой стороне никого нет, он с облегчением выдохнул. Но что, чёрт возьми, произошло? Он помнил только «Ени» и такси. Дальше — полная амнезия.

Спрятав голову под одеяло, он попытался успокоиться. Смирившись с реальностью, он быстро выбрался из кровати и на цыпочках пополз к двери. Но стоило ему её открыть, как он услышал низкий голос:

— Проснулся?

Холодок пробежал по спине. Юноша согнулся ещё ниже. Выглянув через перила, он увидел Фу Чии, который читал книгу.

«У него что, глаза на затылке?»

Сегодня было воскресенье. Шэнь Наньцзы даже начал подумывать, не спрятаться ли ему в своей комнате до завтра. Но собеседник не дал ему шанса:

— Умойся и спускайся есть.

Понимая, что не отвертеться, юноша тихо пискнул в ответ и пополёлся к себе.

Говяжья каша была ещё горячей. Сделав несколько ложек, Шэнь Наньцзы в пятый раз украдкой взглянул на мужчину. Он виновато кашлянул и подошёл к креслу рядом с диваном.

— Ты утром принимал душ? — спросил он, уловив свежий аромат морской соли.

Фу Чии, не отрываясь от книги, небрежно ответил:

— Разбудил?

— А, нет... нет-нет... — юноша понял намёк и пробормотал: — Зачем днём мыться...

— Бегал.

Шэнь Наньцзы кивнул и тихо сказал:

— Я вчера, кажется... перебрал.

— М-м, — Фу Чии с громким хлопком закрыл книгу. Юноша едва не подпрыгнул.

Мужчина повернулся к нему.

— Шэнь Наньцзы. В последней комнате на втором этаже есть тренажёры. Если захочешь заниматься, можешь не ходить в зал. Можешь пойти посмотреть. Если что-то понадобится, скажи, я куплю. Хотя для новичка вроде тебя того, что есть, должно хватить.

Юноша медленно поднял голову.

— Я вчера...

Фу Чии прервал его:

— Если голова всё ещё болит, иди поспи. Мне не нужны твои объяснения, но я не хочу, чтобы это повторилось. Понял?

Шэнь Наньцзы кивнул.

— Понял. Я вчера вечером... не делал ничего странного?

— Ты тёрся о меня в моей кровати и просил тебя не трогать, — невозмутимо ответил Фу Чии.

Юноша мысленно вздохнул с облегчением: хорошо, что тёрся «о него», а не «на нем».

— А я не говорил ничего странного?

Фу Чии постучал пальцем по книге:

— Что именно ты имеешь в виду?

— Ну, например... я... не ругался?

Профессор кивнул. Шэнь Наньцзы забеспокоился:

— А ты... не помнишь, что я говорил?

— Помню, — Фу Чии посмотрел на него и отчётливо произнёс: — Ты сказал, что я мразь.

Внезапно в комнате повисла тишина. Шэнь Наньцзы почувствовал, что ему не хватает воздуха.

— И... и всё? — хотя он понимал, что и этого достаточно.

Фу Чии не удержался от искушения подразнить его. Он взял телефон, нажал на экран, и из динамика полилась запись:

— «...ублюдок... бесстыжая тварь... чтоб у тебя хер отсох, чтоб тебя каждый день мужики имели... сволочь...»

У юноши побелели губы. За несколько минут его сердце останавливалось дважды. Он не ожидал, что Фу Чии запишет это.

— Чтобы мужики имели? — невозмутимо спросил тот.

В панике Шэнь Наньцзы почувствовал, как его задница снова начинает болеть. Он попытался оправдаться:

— Ты... ты, наверное, не так понял. Я, возможно, не тебя ругал...

— Возможно? — голос Фу Чии прозвучал как приговор.

— Точно! Я точно не тебя... — Тело всё ещё ломило, а вечером у него была встреча с друзьями.

— Мне вечером нужно уйти. Ты... не будешь бить меня по заднице, хорошо?

Фу Чии притянул его к себе:

— А ты мне напомнил. Такое непослушание действительно требует урока... Сколько там было слов, посчитай сам?

Шэнь Наньцзы опустил глаза:

— У меня вечером правда встреча... не бей меня туда...

— А куда, по-твоему, бить? — спросил Фу Чии, сдерживая смех.

Юноша мысленно осмотрел своё тело, но так и не смог выбрать место.

— Может, ты меня в ответ обругаешь? Я даже уступлю тебе, слова не скажу, а?

— А ты умеешь торговаться, — холодно заметил профессор. — В комнате есть беговая дорожка. Пробежишь восемь километров, и я тебя прощу.

Шэнь Наньцзы по привычке начал торговаться:

— А пять километров нельзя?

Фу Чии кивнул, а затем добавил:

— Остальное доберёшь задницей.

Юноша решил, что три шлепка — это не так уж и много. Он уже собрался лечь на колени Фу Чии, как тот уточнил:

— Единица измерения — десять метров, а не километр. Решил — ложись и не дёргайся. Будешь уворачиваться или прикрываться — начнём сначала.

Десять метров... 3000 метров... это же...

— Стой-стой-стой... — Шэнь Наньцзы мгновенно выпрямился. — Знаешь... а восемь километров — это даже хорошо, для здоровья полезно...

С этими словами он тут же бросился наверх. Триста ударов? Он что, хочет остаться без задницы?

Фу Чии наконец не выдержал и тихо рассмеялся.

— Помочь тебе разобраться с тренажёрами? — крикнул он вслед.

— Не нужно! — донеслось сверху. — Ты отдыхай! Я сейчас побегу, а потом мне ещё нужно готовиться к вечернему... ужину.

Бонус

Утром в спортзале.

Тот самый качок залпом выпил две бутылки воды и, тяжело дыша, с полным недоумением спросил:

— Да что я тебе сделал? Хотел тренажёр — забирай, зачем было так серьёзно соревноваться?

Фу Чии, который уже узнал на ресепшене все подробности конфликта, небрежно набросил полотенце на плечо. Глядя на измождённого мужчину, сидевшего на полу, он спокойно спросил:

— Своё слово держишь?

— А?

— Готовься аннулировать абонемент, — Фу Чии не собирался тратить на него лишние слова. — Чтобы я тебя здесь больше не видел.

— Слышь, ты! — качок разозлился и обиделся. Он начал догадываться, в чём дело, и проворчал: — Тот малец совсем играть не умеет. Сам не справился — позвал подмогу. В жизни не видел такого бесстыдства...

— Что он делает — решать мне.

Профессор прервал его, пристально глядя в глаза:

— Поскольку я не разрешаю ему заключать пари с незнакомцами, он не станет нарушать этот запрет. То, что он вообще вступил в спор с таким, как ты, — уже моя ошибка. Поэтому... возьми свои слова обратно.

Качок поднялся с пола, кипя от ярости:

— С какой стати я должен...

— Потому что слабаки должны подчиняться, — Фу Чии с улыбкой подошёл ближе и похлопал его по плечу. — Разумеется. Ты всего лишь проигравший.

Фу Чии: Ещё раз ударишь ногой — раздену.

Шэнь Наньцзы: (бьёт)

Фу Чии: ... (накрывает одеялом)

<http://bllate.org/book/15995/1501080>